

Секция «Государства-цивилизации в формирующемся полицентричном миропорядке:
сравнительный анализ»

**Значение междивизиационного взаимодействия для России в концепциях Й.
Арнасона и А.С. Панарина**

Научный руководитель – Яковлев Максим Владимирович

Каргин Евгений Андреевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский
факультет, Кафедра философии политики и права, Москва, Россия

E-mail: stou-st@ya.ru

В рамках современного цивилизационного анализа как особого направления исследований, восходящего к классическим трудам М. Вебера, Э. Дюркгейма и М. Мосса, значительное внимание уделяется проблематике междивизиационного взаимодействия. Термин предложил Б. Нельсон, однако, ученый не развил типологию междивизиационного взаимодействия. Данную работу предпринял Й. Арнасон, являющийся сегодня крупнейшим представителем указанного направления.

Междивизиационное взаимодействие Й. Арнасон отличает от концепции столкновения цивилизаций С. Хантингтона, так как взаимодействие, пусть и является часто асимметричным, не ограничивается одними лишь конфликтами. С другой стороны, междивизиационное взаимодействие зачастую сопровождается насилием и разрушениями, а инициатива к нему распределяется неравномерно. В данном смысле оно не сводится и к «диалогу цивилизаций», может содержать как плодотворные, так и деструктивные аспекты, причем нет какой-либо закономерности в их соотношении [1]. Анализ, таким образом, выводится на более абстрактный уровень.

Отталкиваясь от работ Б. Нельсона, Й. Арнасон выделяет различные формы междивизиационного взаимодействия. Это может быть заимствование одной цивилизацией опыта другой цивилизации. Взаимодействие может принимать форму контактов и конфронтаций между различными макро- и метаструктурами сознания [2], может служить для проведения границ между цивилизациями и формирования их идентичности. Отдельным типом междивизиационного взаимодействия является возрождение прошлых традиций [1]. Возможны и другие варианты взаимодействия.

С точки зрения Й. Арнасона междивизиационное взаимодействие предполагает отказ от взгляда на цивилизации как на замкнутые культурные миры с непроницаемыми границами. По мнению ученого, наиболее ярко междивизиационное взаимодействие проявляется в некоторых исторических регионах, являющихся «перекрестками» цивилизаций [1].

В работах А.С. Панарина можно найти схожие представления о междивизиационном взаимодействии. Ученый использовал понятие «междивизиационные отношения», применяя его в контексте различения двух типов интеллектуальной элиты: прогрессистской и консервативной. Для первой характерно приветствие заимствований чужого цивилизационного опыта, порой без учета последствий для собственной цивилизации. Вторая отстаивает собственные цивилизационные традиции как основу самоидентификации [3]. В междивизиационных отношениях, по мнению А.С. Панарина, элита выполняет две отличающиеся процедуры: мимезиса и анамнезиса. В рамках первой происходит заимствование опыта иных цивилизаций. В рамках второй – обращение к культурной памяти, сохранение идентичности и исторической преемственности [4].

Содержащуюся в межкультурном взаимодействии асимметричность А.С. Панарин рассматривал в рамках концепции «неэквивалентного социокультурного обмена». Межкультурные влияния и заимствования могут быть навязанными, в том числе с применением насилия, провоцируя расколы в странах-реципиентах [3]. Межкультурный обмен характеризуется тем, что обмен готовыми продуктами происходит значительно легче, чем необходимыми для их создания предпосылками, что порождает эффект «мистификации» и «дезориентации» культурами друг друга [4].

Межкультурному взаимодействию, выражающемуся в возрождении прошлых традиций, в рамках теории А.С. Панарина соответствует процедура анамнеза. С данной точки зрения можно рассматривать предложенный ученым проект православной цивилизации.

Рассмотрение России как цивилизации в концепциях Й. Арнасона и А.С. Панарина предполагает значительную роль межкультурного взаимодействия. Ученые отмечают наличие византийского, монгольского и западного влияния на формирование ее государственности и политической культуры. Величина данного влияния подчеркивается в определении России как «составной» цивилизации (Й. Арнасон) или «синтеза» (А.С. Панарин). Между тем ученые не исключают осознанность отбора внешних заимствований, их интерпретации и синтеза в зависимости от государственных интересов (имперского строительства, модернизации и т.д.). При этом подход А.С. Панарина отличается сравнительно большим вниманием к издержкам институционализации заимствований, а также их трансформации под влиянием местного контекста. Межкультурное взаимодействие повлияло на формирование таких черт российской государственности как воспроизводство модели служилого государства, «цезаропапизм» как особым образом интерпретированное византийское по происхождению видение «симфонии» властей, модернизации «сверху», «священное одиночество», «монотекстуальность» и др.

Источники и литература

- 1) Арнасон Й. Понимание межкультурного взаимодействия // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2015. № 5. С. 114.
- 2) Арнасон Й. Цивилизационные паттерны и исторические процессы. М. : Новое литературное обозрение, 2021. С. 14, 72–73.
- 3) Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М. : Издательство «Русский мир», 2005. С. 150–160.
- 4) Философия истории: Учеб. пособие / Под ред. А.С. Панарина. М. : Гардарики, 2001. С. 94–95.